

Москва
Легковит м-р.
«Все звезды»
н/р А. Тарасовой

Трибуны скандируют «Горько!»

Во Дворце спорта в Лужниках прошла премьера спектакля «Русские на Бродвее», поставленного ледовым театром «Все звезды».

Кем. правд. — 1991. — 23 апр.

Понятие «художественный руководитель» у нас поистине многогранно. Только что Татьяна Тарасова объясняла мастерам по свету, как разместить прожектора. Сейчас она подпихивает лобзиком маску для Олега Макарова. Через несколько минут будет давать интервью, не забывая при этом руководить репетицией. У меня осталась запись на диктофоне — в спокойный наш разговор врывается вдруг: «Лар, надо бедро отвести! Ты ж машешь выше головы» или «Помедленней, помедленней наезд!»

Ее много ругали. Сама, мол, ушла из спорта, да еще и лучших спортсменов за собой увела. За деньгами погналась. Да, у нее действительно сейчас в театре хватает «звезд» фигурного катания: Селезнева — Макаров, Гордеева — Гриньков... Но они ведь «сами с усами» — люди взрослые. «Я за ними не бегаю — не уговариваю», — заметила Тарасова. Да, она действительно «погналась» — в меньшей мере за деньгами, в большей — за успехом, независимостью и желанием делать то, о чем мечтаешь («Я нашла то, что хотела»). Конечно, спорт с ее уходом потерял. Но приобрело искусство.

— У нас самый настоящий театр, — объясняет мне Татьяна Анатольевна. — Со своими актерами, режиссерами. В Большом театре танцуют на пунтах. В драматическом театре передют состояние души словами, жестами. У нас со-

динено и то, и другое. Только ноги моих артистов обуты в коньки. Но я хочу сделать так, чтобы публика этого не замечала.

— В стране успешно работает и ледовый театр под руководством Игоря Бобриня. Видите ли вы в нем конкурента?

— Я вообще считаю, что в искусстве нет конкуренции. Мы идем разными путями — к одному и тому же. Другое дело, что есть конкретные вещи — гастроль, успех. Пока что обделенными в этом отношении мы себя не чувствуем.

— Одно время вместе с вами выступали прославленные английские танцоры Джейн Торвилл и Кристофер Дин. Думаете ли вы и дальше приглашать зарубежных артистов?

— Задумки есть. Многие «звезды» фигурного катания хотят работать совместно с нашим театром. Но пока нам хватает и своих артистов.

...В разговоре я пару раз ошибся. Привычно назвал то, что происходило на льду, тренировкой. Она меня поправила:

— Это репетиция. У нас нет больше тренировок. Там тренируются руки, ноги, спина, здесь — создается художественный образ.

Трехкратные чемпионы Европы Лариса Селезнева и Олег Макаров очень многих удивили год назад своим решением уйти из любительского фигурного катания. Ведь не взяли они «свое» от Олимпиады и чемпионатов мира, а путь на

них теперь будет заказан. Что, еще одна «жертва» Тарасовой?

— Работа в театре подняла нас на более высокий уровень, — говорит Лариса. — Открылись просторы для творчества. В спорте ведь запрещены многие элементы из тех, что мы делаем сейчас.

— Поначалу мы не могли привыкнуть, — добавляет Олег. — Здесь, в отличие от спорта, четыре часа, пока идет

концерт, надо быть готовым. Не сразу привыкаешь к слепящему свету, маскам, перчаткам, в которых выступаешь. Все по-новому. Но все интересно.

— Я знаю, что на последнем чемпионате мира среди профессионалов вы стали самой техничной парой. Планируете ли вы и дальше такие выступления или полностью сосредоточитесь на работе в театре?

— Конечно, планируем. Ведь

в спорте мы до конца себя так и не реализовали.

...На следующий вечер — вечер премьеры — Лариса и Олег показали всем, что им есть еще чем удивить зрителя. Прекрасно исполнили свои номера — «Ночь на Лысой горе» (основу этого номера составила композиция, с которой они выступали на мировом первенстве профессионалов) и «Скрипач на крыше» — фрагмент из американского мюзикла с одноименным названием. Да и остальные номера, выполненные «по мотивам» мюзиклов, удались. Только аншлаги — настоящего, с извечным вопросом «нет ли лишнего билета?» — все же не было. Да и можно ли его ждать, когда, как точно заметила Татьяна Анатольевна, «людям в стране не до искусства»? Добавлю — и не до фигурного катания. Поэтому даже удивляет тот факт, что в перерывах между вызывавшими неизменный ажиотаж гастрольями театра в Англии, Австралии, США, «Все звезды» намерены совершить турне по Сибири. Чем не героизм?

Но концовка спектакля лично мне понравилась больше всего. Сережа Гриньков (не выступавший, кстати, из-за травмы плеча) принародно, под восторженное скандирование трибун «Горько-ко! Горько-ко!» целовал свою новоиспеченную супругу Катю Гордееву. Шампанского не хватало...

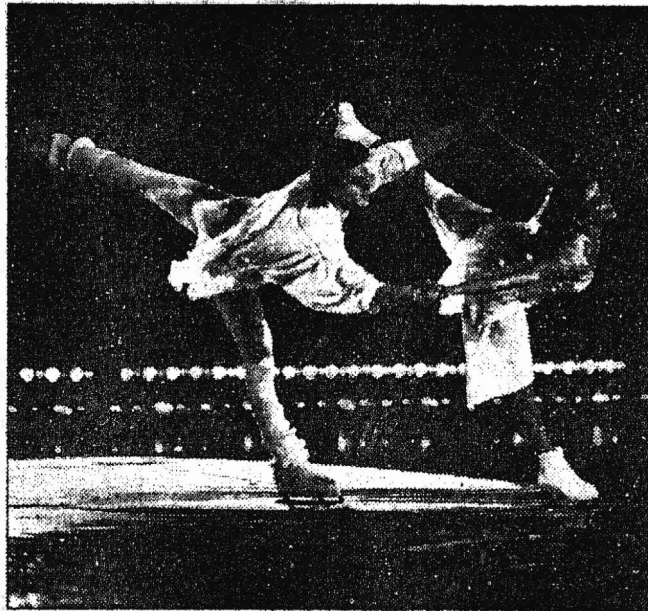

Фото А. АБАЗЫ.

Д. ФИЛИПЧЕНКО.